

© 1997

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА¹

Дано подробное описание типа интуитивно-логического экстраверта (▲□ (ENTP, ИЛЭ)) с использованием информационной модели психики (модели А).

Ключевые слова: соционика, информационная модель психики, тип информационного метаболизма, функции информационного метаболизма, ЭГО, СУПЕРЭГО, ИД, СУПЕРИД.

Итак, акцептный элемент накапливает информацию о людях. Люди - объект его ориентации во внешнем мире. Мир - это люди, люди и только люди. Мир таков, каковы люди, с которыми он сталкивается, поэтому о них он знает и должен знать много и часто становится страстным читателем художественной литературы. Одушевленные предметы - единственная постоянная цепь, связывающая его с объективным внешним миром. Он в ответе за все живое и то, что с ним происходит, потому что нельзя допустить крушения объекта ориентации. Это привело бы к потере связи с объективностью и хаосу в сознании. Если объекту ориентации грозит опасность, все становятся агрессивными. *Дон Кихот* становится агрессивным в защите людей и прочего живого.

Все прочие реальности - наука, искусство, средства пропаганды правдивы и настоящи лишь постольку, поскольку просвещают, облагораживают человека, помогают ему разобраться в своей природе и стремлениях, защищают живое. Придают людям психологическую устойчивость, уменьшают возможность накопления агрессии и злобы, которые делают объект ориентации неустойчивым и ненадежным.

Чутко ко всему, что не является объективно необходимым, а людям приносит неприятные переживания, унижают их достоинство. Возможности улучшить человеческие отношения ищет только в объективных явлениях - в отживших формах семьи или общества, иногда - в отстающей науке, в темноте человеческой, но не в самих людях, не в их злой воле и плохих стремлениях. Люди таковы, какими могут быть, какими их сделала жизнь.

Связь с людьми - связь с объективным миром. Без нее *Дон Кихот* теряет живость ума и интерес к жизни, начинает хандрить. Блок воспринимает встречаемых людей со всеми их достоинствами, имеющими значение при оценке в межличностных отношениях, начиная с физических данных, умения одеваться, подавать себя, кончая энергичностью, деловитостью, волей, уживчивостью и отзывчивостью.

Такой индивид не делит людей на своих и чужих. С одной стороны, все люди - свои, он обо всех заботится одинаково, всем старается быть одинаково полезен. Но тот, кто старается быть полезным для всех, не может быть по-настоящему внимательным и заботливым к узкому кругу своих близких.

Ценность Я как объекта определяется его качествами, одним из которых является информационный багаж человека. Чем этот багаж больше, тем относительно скромнее и увереннее становится сам человек, потому что он становится частицей большего мира. И вместе с тем его поведение более уверенно, он лучше знает, чего от него мир ожидает, на что надеется. Это и есть представление о себе сквозь призму мира или глазами мира.

Продуктивный элемент.

Из структуры блока вытекает, что субъект - первичное, а отношения, связывающие их чувства, - вторичное. Чувства - производное от качества взаимодействующих людей.

Если отношения - **следствие, результат**, а не **причина**, то они должны меняться вслед за изменением материальных условий жизни общества и самого человека. Искусственные отношения, несоответствующие человеческой природе и объективным условиям, несут с собой опасность конфликтов, а это значит - опасность для объекта ориентации. Это уменьшает **стабильность** мира *Дон Кихота*, и чем

¹ - Продолжение, начало в №1, 1997 г.

больше такое положение затягивается, тем большей катастрофой оно грозит. Мир становится опасным, люди – агрессивными, а так как агрессия долго скрывается, – еще и лживыми. Отжившие отношения кажутся искусственными, так как они больше не соответствуют реальным чувствам, сохраняемым по чьему-либо капризу, в угоду кому-нибудь.

Люди – основная связь с миром и основной объективный источник информации извне. Это пупочная связь, которую нельзя оборвать, без которой нет полнокровной жизни. Отсюда – особое пристрастие к изучению и объективизации человеческих отношений, установлению их закономерностей, выявлению новых возможностей. И особое презрение, нетерпимость ко всему старому, отжившему. ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ по-старому просто не умеет жить. Он не может согласиться с фактом существования отживших межчеловеческих отношений, несоответствующих качествам субъектов, так как он их не понимает и не в силах к ним приспособиться. (В этом, по-видимому, сильно проявляется и ЭГО).

Второй, продуктивный элемент СУПЕРЭГО пользуется "среднестатистическим" методом. Его "выводы" – симпатии и антипатии – как бы сами собой вытекают из качеств наблюдаемых субъектов. Чувства, согласно мнению *Дон Кихота*, таковы, какими являются вызывающие их люди. Во всяком случае, они должны быть таковыми. Если чувства неправильны, значит, просто человек ошибся в оценке людей или себя. Если поступает новая информация о качествах объекта, чувства к нему изменяются, отношения корректируются.

Примечание. Где же постоянство чувств – может спросить каждый шизотим, потому что из-за структуры блоков чувство к человеку для них всегда первичнее его качеств.

На СУПЕРЭГО человек приспосабливается к внешнему миру: творит в своем представлении картину своего собственного Я в согласии с социальным отражением этого Я. И ведет себя согласно этому социальному отражению. Например, для *Дон Кихота* таким поведенческим моментом является его отношения с людьми. Ориентировка идет по тому как, то есть с какой легкостью эти отношения завязываются.

Если отношения навязываются слишком легко, это признак того, что социум к нему питает больше чувств, чем ему казалось, значит и его ответственность за социум больше, чем он это понимал. Чем больше уважают личность экстратима, тем выше его ответственность за социум. Каждый экстратим стремится к ответственности за социум, согласно своим возможностям. Равно как и каждый интротим стремится к обязанностям, согласно своим **реальным** возможностям.

Нормативность этики.

Этика такого индивида нормативна. Это значит, что одно и то же отношение не может оцениваться как этическое и неэтическое, не может быть одновременно и хорошим, и плохим. Если любовь Анны Карениной – святая, то нельзя называть развратником и любого другого человека, у которого, по каким-то причинам, не сложилась личная жизнь. Нельзя его осуждать. Или, например, если известно, что у некоторых уважаемых людей расход превышает доход, нельзя обзывать ворами и менее заслуженных. Каждый индивид вправе знать, что в этом обществе позволено, какой именно этики от него ожидают. Нельзя за одно и то же одного называть мучеником, раздираемым социальными противоречиями, а другого развратником. Люди не должны один раз отчитываться по одним, другой раз по другим нормам. *Дон Кихот* всегда в большей или меньшей степени интересовался этическими проблемами и "спасал" людей: Циолковский хотел дать им возможность переселиться на лучшую планету, Швейцер улучшал Африку, Эмиль Золя боролся жизнь за Дрейфуса, Маркс – за рабочий класс.

Эта нормативность этики, как и граничащая с фанатизмом честность *Дон Кихота*, часто раздражает окружающих, возникает подозрение в его ненормальности или зловредности.

Дон Кихот согласен с тем, что новые этические отношения могут декларировать писатели или философы: Бертран Рассел, Дидро (оба – интуитивно-этические экстратимы (▲□) – *Гексли*). На индивидуальное творчество новых этических "норм" каждым встречным смотрит отрицательно, как на форму обмана. В этом есть определенная логика, потому что в быту почти все этические типы позволяют себе так манипулировать своими отношениями, как им удобно в достижении своих целей. А самостоятельно отличить, где скрывается новая прогрессивная закономерность этих чувств и отношений, а где обыкновенный обман, он не может. Равно как *этический* своими силами не может оценить, вскрыл ли

его коллега *логический* настоящую объективную закономерность, или за мнимой закономерностью прячется случайность.

Постоянное противоречие между нормативной и творческой этикой разрешают законы, законность, противоречие между нормативной и творческой логикой – академическая наука.

Для *Дон Кихота* отношения с людьми должны быть регламентированы всем известными правилами, потому что для него самое главное – нерушимость личной жизни человека, его достоинства, личного спокойствия. Любое вмешательство в дела личности запрещено. Это раздражает людей, отклоняет их от нормального функционирования, возбуждает агрессию, их поступки становятся непредсказуемыми. Агрессия *Дон Кихоту* непонятна, напоминает выпущенного из бутылки джина, которого уже невозможно загнать обратно.

Примечание. Как *Дон Кихот* не доверяет новшествами в области этики, так *Гексли* боится новых логических чувств и отношений, новых научных выводов. Потому что неизвестно, к каким поступкам людей, к какому хаосу в происходящем это приведет. Как *Дон Кихот* боится беспорядка в эмоциях, так *Гексли* – беспорядка в поступках. Поэтому *Гексли* – лучший борец за чистоту науки и новое в этике, *Дон Кихот* – лучший борец за чистоту нравов и новое в науке.

Дон Кихот уверен, что все люди хороши, все заботятся и любят друг друга. А если он сам эту любовь не очень ощущает, то лишь потому, что ему не достает каких-то качеств, за которые обычно любят. Любовь – правило, ее отсутствие – исключение из правила. А вот *Гексли* таким же образом к каждому человеку подходит как к разумному и способному, чего уж никак не может *Дон Кихот*.

Хороший и честный.

Для *Дон Кихота* очень важно быть хорошим и честным. Подозрение в нечестности, наверное, хуже любого другого подозрения, – поэтому в условиях, в которых почти каждый другой тип ИМ разбогател бы, он остается нищим. Он ждет оценки и оплаты своего труда, сам же себе оплаты требовать не может. Мы не считаем, это свойство хорошим или плохим. Оно просто **есть**. Но оно почти полностью перестает бросаться в глаза у дуализированного *Дон Кихота*.

Дон Кихот плохо себя чувствует среди новых людей, которые его не знают, которым о его достоинствах неизвестно. Этого не бывает у дуализированного *Дон Кихота*, так как отношения с людьми *Дюма* полностью берет на себя, хотя уважению к людям учится именно у *Дон Кихота*.

Раньше мы писали о том, что *Гексли* без внушения других не смеет приступить, допустим, к диссертации, не уверен, что на это у него достаточно объективных качеств. У *Дон Кихота* по-другому. Он отлично знает, на какое дело хватит его сил и способностей. Ему не хватает другого – знания, что у него есть на это моральное право. Свою склонность к занятиям исследовательской работой он приписывает и всем другим. И не знает, этично или нет с ними конкурировать.

Самооценка.

Дон Кихот постоянно проверяет, в какой мере он соответствует тому, чего от него ожидает его повседневное окружение. Страстно и по всем доступным источникам собирает сведения о достоинствах других людей ради наиболее точной самооценки, а если можно и нужно – чтобы подтянуться. Экспектации определяются социальными привычками оценивающих, социальным статусом оцениваемого и тем, что окружающие привыкли ожидать от него. И еще тем, насколько данный индивид в настоящее время необходим обществу, насколько его следует активизировать или, наоборот, сдерживать активность. Индивид, активность которого следует поощрить, получает больше возможностей для проявления себя, на любое проявление его личности смотрят с одобрением, с особым удовольствием и радостью принимают его чувства.

Если отношения с окружающим завязываются очень легко, это признак того, что социум к индивиду питает больше положительных чувств, чем ему казалось, то есть, что он более нужен, чем ему казалось. Значит он ценнее, чем предполагал и нужен обществу больше, чем предполагал. Уважением к личности экстратима поощряется чувство его ответственности за социум. Экстратим от этой ответственности никогда не отказывается, и степень его ответственности за общество или круг

ответственности определяется тем, насколько общество его к этой ответственности допускает. В каждом экстратиме дремлет руководитель.

Если в отношениях появляются трудности, если кто-то хоть плечом повел, удивляясь его фамильярности и беспардонности, это уже признак того, что в своих чувствах он переступил дозволенную границу, что он и его чувства ценятся меньше, чем он предполагал, что его личность не соответствует ожиданиям социума.

Обычно *Дон Кихот* постоянно критически себя оценивает, сравнивая с другими, стремится стать образцовым и вместе с тем осторожен в этом стремлении. Оно - это стремление - должно остаться незамеченным, потому что похвалы по СУПЕРЭГО опасны не менее критики.

Блок собирает информацию, которая необходима для объективной ориентации во внешнем мире и для самооценки. Это возможно лишь до тех пор, пока реализация блока не привлекает внимания посторонних. Как только *Дон Кихот* сам как человек становится объектом похвал или порицания, связь окружающие – *Дон Кихот* становится более явной, чем *Дон Кихот* – окружающие. И он теряет необходимую ему внешнюю ориентировку.

Поэтому если он делает что-то там, где нужно себя проявить и волей-неволей привлечь внимание окружающих к своей личности, он склонен оправдываться тем, что его якобы заставили другие. Чем обычно очень доволен *Дюма*: он заставил! Если делает подарок, говорит, что отдает ненужную вещь. Старается быть среднехорошим, средневежливым, среднеэлегантным и т.д. И никак не может стать примером для других. Как только появляется такая опасность – начинает чудить. С удовольствием, например, тренируется, но избегает соревнований – не любит выигрыша, как и проигрыша.

Оценка "хороший", как и "плохой" человек для него неприятна, двусмысленна. Если назовут хорошим учеником, тоже неуютно. Другое дело, когда скажут – "этот мог бы учиться, если только хотел бы". Это похвала потенциальной силы – блоку ЭГО.

В межличностных отношениях таков, как от него ожидают. Доверяющих не обманывает. Ни тех, кто о нем думает хорошо, ни тех, кто думает плохо. Если только точно знает, чего они от него ожидают. Со злым он злой, с мягким – мягок. Вертеть им может тот, чья мягкость сознательная, кто сознательно этой мягкостью манипулирует.

Угодить ожиданиям окружающих и успокоить свою совесть – не просто и в совершенстве все равно не удастся, так как приходится сталкиваться с очень противоречивыми ожиданиями. Поэтому его знание о себе, о том, каков он есть на самом деле и каким должен быть, противоречиво.

Человек ищет постоянства, поэтому тянется к какой-либо группе возможно более на него похожих людей, к постоянной, на сколько это возможно, самооценке, постоянному образу своего Я.

Обеспечение информацией.

Информацию о субъектах и объектах *Дон Кихот* собирает не только для себя. Он ею делится и с другими. Прежде всего, дает информацию тому, кто о ней спрашивает. Без спроса обеспечивает нужным тем, кого хочет приблизить к себе или которых любит и уважает.

Покупки.

Из-за того, что в этом блоке чувство – следствие качеств самого объекта, *Дон Кихот* объект покупает раньше, чем появляется уверенность, что этот объект именно то, что ему нужно. Он прежде покупает объект, а потом привыкает к нему, осваивается или не осваивается с ним. Кроме того, большое значение имеет то, с каким чувством объект воспринимается другими людьми, если они объект отрицают, *Дон Кихот* не может с ним освоиться.

С ним почти не бывает так, чтобы он чего-то очень хотел, чтобы о чем-то конкретном заранее мечтал, то есть, чтобы питал чувство к тому, чего нет. Просто он хочет иметь все то, что люди считают нужным иметь, чтобы не обращать на себя лишнего внимания.

Дон Кихот – организатор.

Дон Кихот хороший организатор, потому что видит потенциальные возможности людей и ситуации. Но при этом выполняет лишь волю других, то есть, действует по чьему-то поручению. Или по распоряжению какой-либо инстанции, какого-либо учреждения, то есть, по своему служебному

положению. Или по воле самой организуемой группы. У нас есть подозрение, что Кромвель и Гарибальди были *Дон Кихотами*. Это причина того, почему вне зависимости от реальных условий этот тип не может разбогатеть. Почему, например, Суворов не воспользовался ни одной своей победой, почему не привозил домой богатых трофеев? Потому что действовал по воле государства, а, значит, и вся "добыча" принадлежала государству. О нем, его доле и благополучии должен заботиться тот, от имени которого он действует. Значит, тот, от имени которого он действует, должен вести себя как обеспокоенный его благополучием любящий и умный *Дюма*. В жизни это не так часто случается.

Дон Кихот может организовать только полностью свободную волю людей при полной их уверенности, что он никем не манипулирует, что не навязывает своей воли.

Во избежание противопоставления воли на деле организуемый контингент должен принимать то, что понимает организатор и желать того же, чего желает организатор. Лишь при этом можно избежать и противопоставления своей воли воле других, и добиться успешных результатов. Поэтому в работе *Дон Кихот* начинает с разбора интересов организуемого контингента, старается сжиться с этими интересами. Лишь после этого можно начинать дело.

Организует успешно, если приобретает доверие, что действует не в своих интересах, а в интересах группы. Его личные интересы, личная польза на уровне того, что ему предлагает и дает окружение. Его благополучие должно соответствовать ожиданиям окружающих. Многие отмечали, что Суворов своим способом жизни старался импонировать солдатам. Несомненно, только мы это называем по-другому. Он старался соответствовать ожиданиям окружающих его людей. Без этого он не мог бы с ними работать. Это вытекает из специфики полного доверия, которое требует СУПЕРЭГО.

По собственной инициативе, насколько нам известно, *Дон Кихот* что-либо организует в двух случаях. Первое – поиск людей, которым нужны его смелость и находчивость. Благодаря тому, что он кому-то нужен, он становится нужным и себе. Если каждый *сенсорик* нужен сам себе и может жить ради себя самого, то у *интуитивных*, особенно, *логических* – это никак не получается. Они чувствуют содержательность своей жизни лишь при условии, что кому-то нужны, что на кого-то работают. Сенсорик выбирает того, кто нужен ему, интуитивный – того, кому нужен он.

Второе – поиск и создание своей референтной группы. Как мы уже говорили, *Дон Кихот* не может выделяться среди других даже своими хорошими качествами. Не может стать объектом восхищения и поклонения. Это не тот тип. Трудно пока разобраться подробно, почему, но факт остается фактом, что эта неприметность необходима и его блоку ЭГО. То, что мы называем *экстравертной интуицией* – восприятие структур объектов – в других условиях не работает. Если *Дон Кихот* говорит "я не такой, как другие, и хочу быть не таким, как другие", он противопоставляет свою волю воле других и в этих условиях нормально функционировать не может. Поэтому он говорит "извините, но я не могу стать другим, чем я есть" и прикидывается чудаком, о котором уже никому не приходит в голову говорить, что он противопоставляет себя другим. Но позиция чудака меньше способствует улучшению условий функционирования, чем группа, с которой можно слиться и стать "одним из них", в которой возможен рост за счет обмена мыслями. Такая группа всегда была у Зигмунда Фрейда – сборы психоаналитиков на дому. Так сформировалась его школа и выросло его влияние. Выросло не влияние Зигмунда Фрейда как личности, хотя он со временем и стал знаменитым, а влияние психоанализа.

Итак, *Дон Кихот* организует референтную группу, когда не может слиться с непосредственным окружением и стать в нем незаметным. Когда выполнить ожидания окружающих слишком трудно, потому что это не рост, а деградация и его личности, и его дел. Люди подбираются с похожими способностями, интересами и стремлениями, то есть, как правило, такие, для которых он не может стать примером и вождем, а наоборот, по возможности такие, за которыми еще и сам он может подтягиваться. Люди, которые слишком отстают и, таким образом, в жизни группы никоим способом не участвуют, перестают его интересовать. *Дон Кихот* не боится более ярких, чем он сам, личностей, наоборот, старается их привлечь как натуральную предпосылку своего собственного роста. Организуя такую группу, чаще всего становится центром, благодаря которому группа возникла и функционирует. Но именно организационным центром, а не вождем. С не меньшим удовольствием участвует в группах, организованных другими, пока они удовлетворяют его потребности, то есть, представляют собой группу людей, с которыми можно себя идентифицировать и расти.

Интересно отметить, что когда *Дон Кихот* организует группу людей по интересам, то больше всего она выражает интересы всех интуитивно-логических и логико-интуитивных. Как экстратимов, так и интротимов. Участие всех других носит, как правило, более или менее эпизодический характер: они

чувствуют себя как бы гостями-слушателями, тогда как для всех четырех интуитивных типов: ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО (▲□) и ЛОГИКО-ИНТУИТИВНОГО ЭКСТРАТИМОВ (■△), ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОГО (△■) и ЛОГИКО-ИНТУИТИВНОГО ИНТРОТИМОВ (□▲) она становится натуральным прибежищем.

Примечание. Такое образование из четырех типов ИМ, наверное, придется назвать **клубной группой**. Из 16 типов ИМ образуются четыре клубные группы, то есть группы по интересам. Кроме вышеупомянутой, такую группу образуют все *интуитивно-этические*, все *сенсорно-логические* и все *сенсорно-этические*.

СУПЕРИД

Рис. 11

На внешний мир человек этим блоком смотрит так, как мир смотрит на него. Если мир замечает его чувства, придает им значимость, тогда и чувства внешнего мира для индивида, как и свои собственные, приобретают рельефность и большую ценность. Только сквозь свои чувства, в которых разобраться помог внешний мир, другие люди, становятся доступными человеку соответствующие чувства других. По сути дела, только благодаря этим другим для него становятся доступными или недоступными и свои собственные чувства и чувства других.

Если мир на чувства экстратима, как и других окружающих людей, смотрит добрыми, внимательными глазами, вслед за ним (миром) все это начинает замечать и сам экстратим. Тот, кто распространяется на тему соответствующих чувств других людей или даже своих собственных чувств, говорит ему, прежде всего, о том, что **это** есть и у **него**, значит, говорит как бы о нём самом, обогащает его самопознанием, а тем самым, и познанием. В этом блоке познание мира идет через самопознание. Тот, кто не сумел воспользоваться этим способом (в том числе, через заботы другого) и постоянно все снова и снова таким образом не познает себя самого и окружающий мир, тот глух к этому аспекту чувств. Кто не познал его со слов и в заботе другого о нем, на этом блоке воспроизводит немного энергии, и его КПД (коэффициент полезной деятельности) низок. Его чувства тогда знают лишь два оттенка: черное и белое. Для *Дон Кихота* это "болит" и "не болит", без никаких оттенков приятного и неприятного. Замечается интересный парадокс. Если чувства индивида на этом блоке **не воспроизведены**, не расшифрованы другими индивидами, то есть, если они как бы скомканы, человек свое я по этому аспекту не отделяет от этого аспекта всего остального мира.

Допустим, *Дон Кихот* с невоспроизведенными сенсорно-эстетическими чувствами свою боль плохо отличает от боли других людей, как и других живых существ. Больше того – боль на кино- или телеэкране его потрясает не меньше, чем своя собственная. Поэтому, когда на их глазах ущемляются физические интересы других (бьют ребенка или собаку), это их приводит в малообъяснимую ярость, приводит к агрессии: защищая другого они фактически защищают себя.

Восприятие блоком СУПЕРИД очень сложно. Если блоки активного кольца получают информацию о внешнем мире и, в том числе, о себе самом, то блоки пассивного кольца, наоборот, прежде всего о себе самом и лишь "в том числе", то есть, лишь в какой-то мере, о внешнем мире. Потому СУПЕРИД *Дон Кихота* сигналы-раздражители в основном получает лишь из своего тела, то есть, узнает что-то лишь о своём самочувствии. Это недифференцированное знание на уровне первой сигнальной системы. Разобраться в своем самочувствии он не может. Регулировать это самочувствие и свои настроения как продукцию блока тоже не может.

Акцептный элемент СУПЕРИД каждого экстратима воспринимает чувства каким-то «слипшимся комком», и индивид про них ничего вразумительного не может сказать. В таком состоянии нельзя успешно функционировать, блок не обслуживает психосоматические потребности индивида. Нужна "подсветка" или социальная опека со стороны других типов ИМ, нужны дифференциация и возбуждение чувств. Прежде всего, со стороны дуалов и активаторов. Их отлично дифференцированные чувства и переживания становятся усилителями. Чувства, которые сам экстратим воспринимает в скомканном, сжатом виде,

благодаря им выпрямляются, приобретают форму, становятся отчетливыми, в них можно разобраться. В них и сам экстратим теперь гораздо лучше ориентируется.

Настроения и эмоции *Дон Кихота* определяются самочувствием, то есть, комплексом эстетико-сенсорных чувств и переживаний. При хорошем самочувствии настроение хорошее, при плохом – плохое. Настроения изменчивы, "лабильны", но сам он это не замечает, полностью отдаваясь впечатлению момента. Когда *Дон Кихот* в хорошем настроении, он уверен: он силен, мир – прекрасен, и это будет длиться века. Когда в плохом – он сам слаб, мир тускл и тоже – на века.

Эмоциональная активность, жизнестойкость этого индивида напоминает речку, вода в которой поднимается при наличии сенсорных раздражителей по первой и второй смешанным системам и падает, а то и совсем иссякает при их **отсутствии**. Можно сказать, что как жизнерадостный трудоспособный член общества этот индивид материализуется только благодаря сенсорным чувствам, которыми его обеспечивает окружающее пространство.

Сопереживание.

Научиться отличать составные части самочувствия, а тем более высший эстетико-сенсорных чувств *Дон Кихот* может лишь способом сопереживания. Происходит самопознавание и познание мира путем сопереживания другим. Оно образовано как бы из двух частей:

1) Индивид наблюдает за *сенсориками* и учится у них тому, что такое самочувствие, как к нему следует относиться, учится замечать и различать свое самочувствие, привыкает к тому, что внимание к самочувствию – одна из составных частей жизни.

2) Сопереживание другими самочувствия *Дон Кихота* и корректировка этого самочувствия, а вместе с этим – корректировка его настроений.

Тот, кто распространяется на тему своих сенсорно-эстетических чувств и переживаний, заставляет *Дон Кихота* прислушаться к собственным чувствам. Пока он таким образом не познал свои чувства, он глух и к оттенкам этих чувств другого человека. Значит, самопознавание идет через заботы другого как о своих, так и о его удобствах и удовольствиях.

Лучше всего с этой функцией справляется ЭГО *Дюма*, которое дифференцирует и как бы растягивает, а тем самым делает более фиксированными впечатления от происходящего в окружении. Придает значимости, формирует неопределенные чувствования СУПЕРИД *Дон Кихота* и тем самым накладывает на него отпечаток того, как это воспринимается и переживается всем социумом.

«Кислые» настроения *Дон Кихота* – признак того, что ему плохо или не хватает впечатлений его сенсорным чувствам. *Дюма* развлекает его, обеспечивая сенсорно-эстетическими чувствами, например, зрелищами, путешествиями и вообще – подвижным образом жизни, добавляя свои собственные реакции на все это как усилитель. На любое свое сенсорное чувство, даже на его оттенок *Дюма* реагирует другим настроением, то есть, реагирует очень дифференцированно.

Чем более разнообразно реагирует *Дюма* на доходящие до *Дон Кихота* сенсорные впечатления, тем больше качественной информации накапливается на акцептном элементе СУПЕРИД. И тем больше постоянный накал эмоциональной готовности и решительности к жизни и действию. Если эти впечатления достаточно яркие, какими они обычно бывают при очень подвижной жизни, обеспечивающей сильными сенсорными впечатлениями, тогда потребность в постоянном дуале ощущается меньше, не является такой неотложной.

Настроение определяется самочувствием, а самочувствие самим индивидом осознается плохо. Отсюда беспомощность в регуляции собственных настроений. Плохое настроение – это сигнал плохого самочувствия или просто недостатка сенсорно-эстетических впечатлений, можно сказать – развлечений, хотя это не обязательно развлечения в прямом смысле этого слова. Чтобы функционирование блока взять под контроль разума, необходимо иметь рядом человека, который постоянно осознает слагаемые физического самочувствия, и знает способы их изменения. При повседневной кооперации идет непрерывное подражание тонкому чувствованию и разумному отношению к своим чувствам дуала. Возможно, здесь самое важное то, как свободно *Дюма* чувствует себя в занимаемом пространстве, как он в нем нежится и наслаждается бытием каждым сантиметром своего физического Я. Как классифицирует сенсорно-эстетические чувства и впечатления, прислушивается к ним, превращает умение в них разбираться в средство глубокого интеллектуального познания мира.

В обмене информацией (ИМ) индивид старается получить всю доступную ему от всех окружающих людей о своих чувствах и на ее основе сконструировать, воспроизвести соответствующий аспект окружающего мира. А в своем поведении – социальный энергетический метаболизм (СЭМ) – индивид себя ведет согласно законам таким образом сконструированного мира. Можно сказать, что он творит мир согласно своим личным параметрам, которые он познал благодаря другим людям. Чем больше поступает сигналов-раздражителей опосредованных другими, тем больше то, что *Дон Кихот* воспринимает, соответствует тому, что мир дает на самом деле, тем объективнее его представление о внешнем мире и тем больше его экспектации соответствуют действительности.

У врача.

Физические чувства-ощущения у *Дон Кихота* настолько неопределенные, что даже заболев и попав к врачу, люди этого типа жалуются не на неприятные чувства, в том числе чувства боли, а на то, что **не могут работать**. Что и как болит, какие имеются неприятные чувства они не могут сказать – просто не умеют. На это нет ни памяти, ни словаря. Даже острые приступы боли кажутся правдивыми до тех пор, пока они не прошли, пока отражаются на их настроениях. Когда жмет обувь, "приспосабливаются" – начинают хромать, не замечая, что хромают.

О самочувствии этих людей объективно свидетельствует только их настроение. То есть, по сути дела, все сводится к тому, что происходит с телом – чувства тела позволяют или не позволяют, способствуют или не способствуют хорошему настроению.

В осознаваемости сигналов-раздражителей, получаемых блоком СУПЕРИД, индивид более зависим от внушения своих близких, чем от реальных сигналов-раздражителей. Внушаемая информация как бы накладывается поверх непосредственно полученной и проявляет ее. Если такого внушения нет, или внушаемое противоречит отражаемому, *Дон Кихот* теряет ориентацию в своем самочувствии и возможность реагировать на его ухудшение, что приводит к хроническим нарушениям ЭМ, т.е., к болезням.

Простой пример. У *Дон Кихота* появились эпизодические боли. Он обратился к врачу, который сказал, что ничего серьезного не видит, что на это не следует обращать внимания. Боли усиливаются, превращаются в продолжительные приступы, но ему ведь сказано, что не следует обращать внимания. Всерьез разобраться в своих ощущениях и рассказать о них, жаловаться он не может, тем более, что уверен, что в первый раз врач ему не поверил. Легче «вытеснить», чем жаловаться. В том, что в его организме творится что-то неладное, может разобраться лишь дуал, который обо всем судит по настроениям и изменившейся подвижности партнера. По эмоциональной «нерастормошимости» и вялым движениям *Дон Кихота*. Потому к врачам следует ходить вдвоем, иначе пройдут десятилетия, пока появится объективный диагноз. Ошибочно мнение, что врачи судят о болезни индивида по объективным показателям. Прежде всего, это происходит не по объективным показателям, а по субъективному умению рассказывать о своем самочувствии и жаловаться. Без этого диагностируют только сенситивы.

На СУПЕРИД экстратима собственные чувства на втором плане, то есть, во-первых, учитываются чувства, а значит и потребности других. "Как я могу мучить врача своими проблемами", говорил нам один *Дон Кихот*, – если я вижу, что моя личность для него, как камень на шею, если его не интересую ни я, ни мой случай, если все его мысли крутятся о том, когда же, наконец, я его оставлю в покое. Вот я и спешу". Когда это самопожертвование происходит в постоянном, довольно узком кругу людей, от этого терпит не только жертвующий, но и тот, во имя которого эта жертва приносится, потому что жертвующий становится как бы беспричинно злым, нервным, вечно недовольным. Не принимать эти "жертвы" умеют лишь дуалы.

Узнавание окружающего на СУПЕРИД идет исключительно через самоузнавание. То есть, если индивид благодаря дуализации осознает свои потребности, он умеет реально позаботиться и о потребностях других, притом не нарушая свои собственные интересы. Можно сказать, что индивид относится к миру так, как мир отнесся и относится к нему.

Интересная мелочь – при вопросе "будешь ли ты еще есть?" *Дон Кихот* осознает свою сытость, а без такой заботы о нем может что-то кромсать без удержу, просто для успокоения какого-то внутреннего беспокойства, а не для утоления голода. При таком вопросе, как и вообще заботе о нем, он осознает свое настоящее самочувствие.

Удачная сексуальная жизнь дает разнообразие эстетически-сенсорных чувств и потому способствует устойчивому хорошему настроению и даже некоторой эйфории. Сексуально возбуждается только при возбужденном партнере, т.е. пальма первенства сексуальной активности в руках другого. Хотя право первого прикосновения за ним, а не за Дюма.

Эмоциональный подъем.

Непрерывность эмоционального подъема, эмоционального возбуждения – условие непрерывности процесса ЭМ.

СУПЕРИД *Дон Кихота* должен обеспечить непрерывность внутреннего возбуждения или эмоционального подъема, отсутствие которого прерывает процесс ЭМ. Оно резко отражается на всем состоянии человека, на всех этапах или ступенях ЭМ. А значит, и на том, как человек выглядит – его активности, подтянутости, другой же и вправду думает, что ему "не больно", что ему – хорошо.

Активность *Дон Кихота* прямо пропорциональна эмоциональности его жизни. В эмоционирующем окружении, особенно – эмоционально растерянном, охающем и ахающем он не знает усталости и плохого настроения.

В потоке положительных эмоций окружающих, тем более окружающих, которые заботятся о его самочувствии, такой индивид всегда чувствует себя отлично и в полной безопасности. И в то же время теряется при любой эмоциональной неблагоприятности, которая его бьет по самому слабому звену ИМ. *Дон Кихот* не боится того, что называется реальными опасностями, они лишь возбуждают его активность. Для него опасна эмоциональная неблагоприятность окружения, отсутствие в этом окружении эмоционально положительно настроенных к нему людей. Почему? Наверное, потому, что эмоциональный удар по СУПЕРИД говорит, что социум плохо относится к реализации ИД индивида. Этот удар – способ отвести энергию от этой реализации. То есть, ИД *Дон Кихота* действует лишь постольку, поскольку СУПЕРИД обеспечивает его эмоциональным возбуждением для превращения потенциальной энергии в кинетическую. Эмоциональный удар является снятием этого внутреннего возбуждения, это как бы отрицание, перечеркивание этого возбуждения как неправильного, ошибочного возбуждения. Потому индивид и снижает.

Дон Кихота нельзя купить подарками. Он, его услуги, покупаются эмоциями. Интересно, что самым лестным комплиментом для него является комплимент о его эмоциональной выносливости. О том, что он как никто другой не теряет духа в трудных ситуациях. Но в трудных он и вправду не теряет духа, он дух теряет в ситуациях, окрашенных отрицательными эмоциями. Часто впечатление, что он просто питается положительными эмоциями, т.е. действует исправно, пока не использован их запас и пока получаемое минус подкрепление не превышает плюс подкрепления.

Если только у *Дон Кихота* есть возможность, минуты эмоциональной слабости им очень тщательно прячутся. Он вообще не склонен показывать другим своей импульсивной эмоциональности, а тем более растерянности или недержимости, особенно слез, которые в минуты беспомощности навертываются быстро. Слезы – признак не того, что у него болит душа, а того, что он растерян, что потерял контроль над ситуацией.

Вообще, каждый человек чувствует, что неполадки на СУПЕРИД обуславливаются отношением к нему социума и поэтому ожидать помощи, показывая свою слабость нельзя, это ничего, кроме большего непонимания, не даст.

Парадокс эмпатии.

Замечается интересный парадокс. Если чувства индивида на этом блоке постоянно не страхуются дуалом, образуют малодифференцированный "комок", человек свое Я по этому аспекту не отделяет от остального мира. Такой *Дон Кихот* на боль других может среагировать не менее сильно, чем на свою. Больше того – его потрясает боль на кино- или телеэкране. Потому, когда на его глазах ущемляются физические интересы других – бьют ребенка или собаку, он приходит в большее волнение, чем если бы затронули его самого. Агрессия, которая приносит кому-то дискомфорт, их ожесточает *Дон Кихота*, как факт беспорядка в мире. Защищая другого, защищают себя. Становятся защитниками, не считаясь с опасностью поражения и тем, что рискуют больше, чем сама жертва. Все это результат необъяснимого внутреннего состояния, подобного шоку. Несомненно, что среди организаторов общества охраны

животных – там, где они есть, – непременно присутствует и этот тип ИМ. Это дикое волнение слишком неприятно, чтобы человек не прилагал всех усилий для его избежания.

Эмоции при опасности.

Когда эмоции – экстравертная этика – второй элемент СУПЕРИД, как у *Дон Кихота*, в опасных ситуациях она и не видна вовсе, потому что все внутреннее возбуждение используется во внешней активности блока ИД. Блок ИД как экспансивный блок пользуется в проявлении активности преимуществом перед серединным блоком СУПЕРИД. Внутренняя возбужденность *Дон Кихота* реализуется в эмоционировании на блоке СУПЕРИД лишь тогда, когда она не реализуется в деятельности на ИД. Потому в опасных ситуациях он не эмоционален, а напряжен. Напряжен и очень находчив. Чем больше напряжение, тем больше находчивость. То есть, чем больше внутреннее эмоциональное возбуждение, тем спокойнее, сосредоточеннее и находчивее *Дон Кихот*. Все возбуждение предназначается для использования, прежде всего, на блоке ИД. На СУПЕРИД реализуются лишь "излишки". Индивид эмоционирует лишь в возбуждающих, но безопасных ситуациях или после того, как опасность проходит. То есть, когда появляется избыток кинетической энергии, которую нельзя использовать в активной деятельности, открывается "запасной" клапан, и индивид "эмоционирует". Потому обычно, чем больше активность, а значит и опасность, потому что возбуждение энергии для перехода из потенциального состояния в кинетическое состояние в таких блоках ИМ требует какой-то опасности, тем больше серьезности и сосредоточенности. Фактически то, что можно назвать эмоционально-деловой надежностью этого типа (похожими свойствами отличается СЕНСОРНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ (●□)), обеспечивается раздражением акцептных элементов блоков СУПЕРИД и ИД. Если сигналов-раздражителей для раздражения вышеупомянутых элементов нет, нет и мобилизующего фактора, не появляется ни внутренняя возбужденность, ни внешняя активность. Вот почему оба эти типа ИМ никогда нельзя взять испугом. Тот, кто подает повод для страха лишь мобилизует их активность.

В обратной ситуации можно сказать, что во время напряженной работы, а таковой работа для них является только в минутах определенной опасности или – азарта – они не могут эмоционировать, то есть продуцировать эмоции, – все внутреннее возбуждение уходит на работу. В такой ситуации блок СУПЕРИД ничего не реализует.

У ИНТУИТИВНО-ЭТИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА – *Гексли* (▲□) и СЕНСОРНО-ЭТИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА – *Наполеона* (●□), у которых экстратимная этика □ – второй элемент ИД, все происходит по-другому. Блок ИД пользуется правом первенства. Поэтому возбуждение, прежде всего, используется не для превращения потенциальной энергии в кинетическую ради использования в деле, а для эмоционирования. И это не так глупо, как может вначале показаться. Эти эмоции исполняют социальную роль, используются для воздействия дуалов, которых невозможно возбудить другими способами.

О *Наполеонах* хорошо известно, что при эмоциональной перенапряженности они доходят до эпилептоидообразных припадков. Как проявляется эмоциональная перенапряженность у *Гексли* не знаю, но недаром, наверно, А.Е.Личко называет их лабильно-истероидными.

Действуют эти два типа ИМ только после того, как перестанут эмоционировать, то есть, после того, как «возьмут себя в руки».

К сказанному можно добавить, что *Дон Кихоту* даже в опасных ситуациях не достает своих собственных чувств дискомфорта и опасности для по-настоящему сильного внутреннего возбуждения. По-настоящему сильными, волевыми, решительными и быстро действующими они становятся лишь в условиях, когда можно взять на себя ответственность за других. За тех, кто в опасной ситуации эмоционирует, разными способами, в том числе и словами, показывает свои чувства. С радостью принимают на себя эту ответственность, так как только благодаря ей могут полнее себя реализовать.

Часто ли удастся взять на себя такую «раскручивающую» ответственность? По-моему, чаще не удастся, и это отражается на пониженном жизненном тоне. Кроме того, человек, который не добывает возбуждения, не теряет и времени на это возбуждение, больше времени остается для повседневной работы. На индивиде, не добывающем возбуждения, это плохо отражается, потому что это еще больше увеличивает диспропорцию между тем, сколько кинетической энергии человек может отдать работе, и сколько он **старается** выложить, потому что больше ему нечем заняться. В обществе пока престижна лишь работа, и каждый ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ (▲□), как и СЕНСОРНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ (●□), старается все возможное время отдать работе. Выход ищет и находит сам организм.

Организм вступает в борьбу с сознанием. Потому, насколько удалось заметить, эти два типа ИМ особенно «циклоидны». А.Е.Личко СЕНСОРНО-ЛОГИЧЕСКОГО ЭКСТРАТИМА так и называет - циклоидом. ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ, в результате действия того же механизма неполной реализации заработал название «лабильного». Лабильного как в настроениях, так и в самочувствии. Все они склонны к депрессиям или пониженному давлению, которые сами по себе ставят преграды их трудоспособности. Обыкновенный бег в болезнь.

(окончание следует)

